

ПОДВИГУ

50 ЛЕТ

В АВГУСТЕ мы, бойцы 968-го стрелкового полка погрузились в бухте Ванино на американский ленд-лизовский транспорт «Аргунь», который взял курс на северные Курильские острова.

Теперь-то на острове Парамушир - город Северо-Курильск. А когда мы там высадились, это был поселок Касивабара. И все японское население, если не считать десятка-другого не успевших эвакуироваться рабочих рыбоконсервного завода, составляли военнопленные.

Точка же на второй мировой войне была поставлена десантным штурмом и взятием соседнего (самого северного) острова Шумшу.

Именно здесь наши десантники 23 августа сломили сопротивление противника. Сломили, но окончательно не по-

СОЛДАТЫ ПОБЕДЫ

бедили. Казармы, кухни, лазареты были упранты в землянки, соединенные между собою лабиринтом ходов-траншей, крытых досками и обложенных дерном, так что с моря вид открывался вполне безобидный. У верхней же границы прилива стерегли берега доты с бетонными стенами метровой непробиваемости, и волны порой до катывались до самых пулеметных амбразур, из которых прицельно простреливался весь

новлены тяжелые гаубицы (нечто вроде «большой Берты» в японском варианте), черные стволы которых хищными жерлами воззрились на Камчатку. Как рассказывал нам лейтенант-переводчик, допрашивавший японских командиров, вся эта детально продуманная инфраструктура строилась рабским трудом китайских военнопленных. По завершении работ все они были погружены на старые баржи, которые отбуксировали за несколько миль в океан и там подорвали, - никто не уцелел...

Но главное - там укрывались

Плененный нами японский генерал отдал приказ всем войскам на северокурильских островах сложить оружие. Однако в горах Парамушира затаились отдельные подразделения и группы японцев.

Поэтому и пришлось нашему командованию (вместе с бывшим японским!) наладить оповещение «горцев» об окончании боевых действий. Каждое утро по крутым дорогам выезжали в сопки «джипы», и японские офицеры-дикторы оглашали окрестности чтением приказа о капитуляции. С «джипов» разбрасывались также и

надвигалась коварная курильская зима с ее внезапно налетавшей непроглядной пургой и ледяными арктическими ветрами... Так что, в скором времени даже самые неистовые сопротивленцы остыли, спустились с гор и сложили оружие. Проблема «горцев» была снята.

У СПЕШНОЕ завершение всей операции по освобождению островов Курильской гряды было предопределено штурмом острова Шумшу. О героях-десантниках этого последнего сражения второй мировой войны командующий войсками Камчатского оборонительного района генерал-майор Алексей Романович Гнечко писал:

«Порой мне кажется, что все то, что вынесли они и совершили в боевой обстановке, выше человеческих возможностей - ведь именно они штурмовали с моря хорошо укрепленный берег, в предельно короткий срок сокрушили такие бастионы противника, которые возводились японцами на протяжении многих лет. Наступая с моря под перекрестным огнем вражеских батарей, сквозь лавину артиллерийского, пулеметного, минометного огня, они сокрушили все вражеские преграды... Вечная им слава - и оставшимся в живых, и погибшим. Родина никогда не забудет их великого подвига».

Александр ВИХРЕВ,
бывший рядовой 968-го
стрелкового полка ДВВО.

СПУСТИЛИСЬ С ГОР ПОСЛЕДНИЕ...

пролив. Эту систему долговременных укреплений японцы считали неуязвимой. На береговой полосе после завершения нашего стремительного штурма быстро воцарилась мирная тишина. Но чуть выше, в темных грядах сопок и предгорий, иссеченных лощинами и распадками, поросших кедровым стлаником, были высверлены туннели, где в зябком сумраке хранились боеприпасы, провиант, снаряжение; там на расчищенных площадках были уста-

большими и малыми отрядами еще не сдавшиеся «осколки» японского гарнизона.

Выкурить противника из подземных нор было непросто - взгорья Парамушира, курчавившиеся непролазным кедром, стали, пусть и для немногих из шестидесяти тысяч японских военнослужащих на Курилах, надежным укрытием.

Даже после победного московского салюта там и сям на северных Курилах вспыхивали схватки...

листовки с этим приказом.. А наши саперы ежедневно поднимались в горы и там подрывали один за другим склады боеприпасов, что сопровождалось мини-землетрясениями местного значения. Охраняя же по ночам эти еще не подорванные склады довелось нашей автоматной роте. Нам же было поручено и конвоировать сдавшихся в плен солдат и офицеров из их горных «гнезд» в Касивабару.

Ко всему этому неотвратимо